



ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР.  
ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ



Уроки истории



НЕПОЗНАННЫЙ МАРКС  
И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ  
(Часть 2)\*

*В.Ф. ШЕЛИКЕ*

**Социальное и общественное**

*Постановка проблемы*

Мало иметь общее представление о том, что такое человеческое общество, надо еще понять, является ли оно делом только далекого будущего или оно создается людьми уже в настоящем таким образом, когда в недрах старого общества зарождается новое. Иными словами, необходимо понять, происходит ли уже сегодня становление человеческого общества наподобие того, как это происходило в прошлом с буржуазным обществом, создававшимся людьми в недрах феодального общества.

Ответ на этот вопрос потребует уточнения содержания ряда понятий, посредством которых выявляются изменения, происходящие или происшедшие в структуре общества. И снова мы столкнемся с искажениями некоторых понятий, а также с трудностями перевода.

Первая трудность возникает в связи с тем, что в советской философской литературе традиционно смешивают понятия «социальное» и «общественное» как якобы синонимы. Известный ученый Ю. Семенов справедливо сетует на разногласия в определениях понятия «общество» у советских философов<sup>1</sup> и предлагает отделить понятие «социальный организм» от понятия «общество». Казалось бы, общество – краеугольное понятие марксизма, все учебники по истмату начинались с главы «Общество и природа». И на тебе: общепринятые определения – запутанные?! Может ли такое быть?

Может! В том числе и потому, что нередко в переводах, там, где у Маркса стоит предикат *социальное*, переводчик ставит *общественное*, и наоборот<sup>2</sup>. В результате *общественное* и *социальное* кажутся синонимами, а определения общества – нечеткими, на что справедливо и обратил внимание Ю. Семенов. Это – во-первых.

\* Часть 1 статьи см.: ФН. 2013. № 3.

Во-вторых, из-за погрешностей перевода в советском истмате оказался недостаточно разработанным отдельный категориальный ряд «социальная деятельность» — «социальные отношения» — «социальная революция», который Маркс и Энгельс используют уже в «Немецкой идеологии». Но по воле переводчиков социальная деятельность оказалась в «Немецкой идеологии» синонимом производственной деятельности, поскольку *создание (erzeugen)* переведено как *производить*<sup>3</sup>.

В-третьих, «социальная сфера» в официальных документах правительства уже давно сузилась чуть ли не до ЖКХ, нехотя вбирая образование и здравоохранение, а порой и культуру, и финансируется из бюджета по возможности по остаточному принципу. Одновременно в печати постоянно фигурируют сообщения о социальных движениях, нарастающих во всем мире, а требования людей, участвующих в этих социальных движениях, выходят за рамки упомянутой так называемой «социальной сферы»: образования, здравоохранения, культуры или ЖКХ.

Ну, а про понятие «социальная революция» и говорить нечего. Сколькo копий уже сломано в словесных баталиях по поводу вопроса «Что такое социальная революция?» Впору говорить об узком и широком понимании социального вообще, что вряд ли удобно с научной точки зрения: не говорят же физики об узком и широком понимании понятия «атом».

Короче, существует необходимость определить, что такое социальное, и есть ли отличие «социального» от «общественного».

### Социальное по Марксу

Для начала разберемся в определениях социального по Марксу и получим еще пару линз (категорий) для воображаемого микроскопа, при помощи которых можно поискать социальные ростки человеческого общества в современном мире, чтобы ответить на вопрос, как оно возникает.

Работая в 1846 г. над первой главой «Немецкой идеологии», Маркс и Энгельс искали начало для изложения в кратком виде материалистической теории истории и в результате оставили нам ряд вариантов такого начала. В этом контексте на нескольких страницах Маркс и Энгельс характеризуют три первых исторических акта (*geschichtliche Tat*)<sup>4</sup>, которые положили начало истории и осуществляются по сей день.

В заключение характеристики трех исходных исторических актов деятельности людей Маркс и Энгельс объединяют их в три стороны социальной деятельности (*diese drei Seiten der sozialen Taetigkeit*)<sup>5</sup>, а затем переходят к четвертой стороне и определяют ее как общественную<sup>6</sup>. Что это за три стороны социальной деятельности? Мучить читателя сравнением немецкого и русского текстов не будем, предлагаем определенный итог на русском, учитывающий немецкий оригинал.

Исходным основанием того, ради чего человечество осуществляет на всем протяжении истории три исторических акта деятельности (или три стороны социальной деятельности), является **удовлетворение людьми потребностей их жизни**. Чтобы жить:

- люди **создают** (erzeugen) **средства** для удовлетворения потребностей жизни в еде и питье, в жилье и одежде, и кое в чем еще;
- люди **создают** (erzeugen) через акты удовлетворения потребностей и посредством уже добытых (erworbene) инструментов (Instrumente) удовлетворения потребностей **новые потребности**;
- люди в процессе ежедневного **делания** (machen) своей собственной жизни начинают делать (machen) **других людей**, размножаться (fortzupflanzen), и **создают отношения** между людьми (между мужчиной и женщиной, родителями и детьми; семья есть первое, однако не единственное отношение между людьми)<sup>7</sup>.

Именно эти **три первых исторических акта** деятельности людей Маркс и Энгельс определяют как **три стороны социальной деятельности**<sup>8</sup>, которые существовали с начала возникновения человечества и продолжают существовать на всем протяжении истории человечества, а, следовательно — и в современном мире.

В этом ракурсе более жато социальная деятельность обнаруживается как **удовлетворение людьми потребностей жизни** через:

- **создание** людьми **средств** удовлетворения потребностей **жизни**,
- **создание** людьми **новых потребностей** через наличные **инструменты** удовлетворения потребностей **жизни**;
- **делание** людьми **своей жизни, других людей и отношений** между людьми.

Нетрудно заметить, что три всеобщих акта социальной деятельности осуществляются в истории при наличии у людей потребности и способности **созидать** как существенно иное качество (свойство, признак, сущность) человека (человечества), которое формируется и проявляется в процессе социальной деятельности людей на всем протяжении истории человечества.

Вместе с тем потребность и способность людей **созидать** ради удовлетворения потребностей жизни существует в действительности и в искаженных (verkehrte) формах в виде:

- создания людьми **средств для смерти**<sup>9</sup>;
- создания людьми **потребностей, способностей и инструментов для убийства других людей**<sup>10</sup>;
- создания людьми таких **социальных отношений**, которые обезчеловечивают жизнь людей, гасят в них человеческие созидательные потребности и способности для создания человеческой жизни, заменяя их на способности и потребности **разрушать** человеческую жизнь и таким искаженным способом удовлетворять свои искаженные потребности жизни.

На всем протяжении истории люди создают средства жизни (пищу, одежду, жилище и т.д.) и одновременно создают средства смерти (орудия убийства людей, яды, вредную для здоровья пищу, саморазрушающиеся дома, наркотики и т.д.), удовлетворяя и такой разрушающей деятельностью чьи-то потребности жизни. При этом созданное средство смерти (например, атомная бомба) для войны людей друг с другом может стать средством жизни в «войне» людей с природой (например, будучи использованным против астероида).

И в современной действительности легко обнаружить человеческую и обезчеловеченную стороны социальной деятельности людей, разделительная линия между которыми проходит как единство/противоположность между **созиданием** и **разрушением** людьми жизни на земле, людей (себя и других) и природы (внутри и вне человека), что характерно для всей предыстории человечества.

В таком ракурсе все те социальные общности людей, в которых современное человечество созидает **разрушительные** средства, потребности, инструменты, отношения, губящие (физически или духовно) жизнь людей, исходно «располагаются» на **обезчеловеченных** сторонах социальной деятельности.

Вместе с тем все те социальные общности, в которых современное человечество создает **созидательные** средства, потребности, инструменты, отношения и самих людей во имя жизни людей, без разрушения человека (себя и другого) и без разрушения природы (внутри и вне человека) могут быть охарактеризованы как человеческие общности, «расположенные» на **человечных** сторонах социальной деятельности людей.

Однако такого рода определения социальных общностей в «чистом виде» относятся только к четким определениям объема и содержания **категорий** (ради «четкости изображения» социальной общности). А в действительности в современных социальных сообществах созидание и разрушение перемешаны, хотя и в разных сообществах и в совершенно разных пропорциях.

Из сказанного выше следует, что человеческое, гуманное общество можно охарактеризовать как общество, которое базируется на **созидании людьми** человеческих, гуманных отношений человечества к миру и созданию соответствующих **средств созидания**, обеспечивающих сохранение жизни на земле. В противовес человеческому обществу гражданское (буржуазное) общество, достигшее периода заката, базируется на **разрушении** человеческих, гуманных отношений человечества к миру и на создании соответствующих **средств разрушения**, грозящих уничтожением жизни на земле.

Однако все это внутреннее богатство и вся противоречивость социальной деятельности и социальных отношений, развертывание которых можно осуществить на исходных определениях Маркса и

Энгельса **социальной деятельности** как удовлетворения людьми потребностей жизни **через созидание** (средств жизни, потребностей и инструментов удовлетворения потребностей, людей и отношений между ними), в русском тексте неразличимы из-за перевода.

В переводе на русский *созидание* (*erzeugen*) переведено как *производство*<sup>11</sup>, что правомерно, но затрудняет понимание многостороннего созидательного, творческого начала в социальной деятельности человечества как существенного качества человека (человечества). Дело еще и в том, что в русском языке понятие «производство», как правило, ассоциируется в первую очередь с отраслями промышленности и сельского хозяйства, вбирает технические характеристики отраслей производства, т.е. понимается как «хозяйствование», и только в последнюю очередь воспринимается как созидание.

А в результате перевода *erzeugen* не как созидания, а как производства трудно понять Маркса и Энгельса, поскольку в их сочинениях есть, конечно, понятие «производство», но относящееся, однако, не к исходной характеристике **социальной деятельности и социальных отношений**, а к другому категориальному ряду «**производство – общение (Verkehr) – общество**», который будет рассмотрен ниже.

Подчеркнем, что Маркс и Энгельс выбрали для исходного определения социальной деятельности именно *erzeugen*, а не *produzieren*, и это не случайно. Из исходных определений Маркса и Энгельса трех сторон социальной деятельности напрашивается вывод, что потребность и способность человечества к созиданию по существу есть родовая сущность человека (человечества).

Данное положение близко позиции А.В. Бузгалина, для которого «творчество как родовое свойство человека становится залогом интенции социального освобождения, связанных с креативной деятельностью социальных движений, НПО и других институтов гражданского общества»<sup>12</sup>, и страстно ратующего за общество будущего как общество творцов (творчества) и глубоко разработавшего многие аспекты такой альтернативы буржуазному обществу, всесторонне вскрывая при этом противоречия последнего<sup>13</sup>.

Однако, когда вместо **созидания** фигурирует **творчество**, то, на наш взгляд, возникает определенная сложность для понимания человеческого общества. Дело в том, что в массовом сознании понятие «**творчество**», как правило, увязывается с пониманием его как особого **дара** (от природы, бога, черта или еще чего-то) к созиданию чего-либо нового, имеющего общечеловеческую ценность, но дара, который достается, однако, не каждому. И в таком ракурсе общество творцов невольно приобретает характер общества избранных (природой, богом, чертом или еще чем-то), но не общества, в котором комфортно жить и не-творцам (в обыденном смысле этого понятия). Опасность такого толкования А.В. Бузгалин пытается преодолеть, отводя не-творцам

роль садовников (охранников природы) или пытаюсь в любой деятельности найти хоть крупицу нового.

Думается, что выход из возникших трудностей состоит в том, чтобы вместо творчества говорить о созидании и человеческое общество характеризовать как общество созидателей в противовес современному обществу, часто характеризующемуся как общество потребителей, в котором ведущую роль сегодня все более играют разрушители человечности, гуманизма, разрушители жизни человечества и разрушители природы.

Творчество, на самом деле, есть только особый вид созидания, в определенном смысле даже его вершина. Но творчество все же не единственный вид деятельности, который развивает человечество и его отношения с миром и который способен доставлять человеку наслаждение. Созидание не нового (т.е. не творчество), но созидание (воссоздание) того, что нужно другим и доставит другим людям радость, доступно уже ребенку и даже старику (когда дети вышивают маме платочек ко дню рождения, а старик строгают сувенирную, расписную деревянную ложку, что до них делали уже несколько поколений детей и стариков). На индивидуальном уровне создание того, что другие люди уже создавали, но сам индивид создает впервые, тоже есть творчество, но только индивидуальное, поскольку не имеет общечеловеческой ценности в смысле созидания доселе никому неизвестного и еще не существовавшего в жизни людей.

Поэтому мы, конечно, за творчество, но всеобщим тем не менее, на наш взгляд, является не творчество, а созидание. По существу созидание того, что людям уже известно и уже внедрено в жизнь, охватывает огромный спектр и той деятельности людей, которая действительно нужна людям, чтобы жить (а не умирать, убивать или быть убитыми). А созидание нового, еще неизвестного обществу и общественно значимого, т.е. творчество все-таки удел не каждого, хотя и значимо для всех.

Понятно, что в действительности самые разные люди в самых разных сферах жизни создают орудия труда, пищу, одежду, строят детские сады, воспитывают детей в школах, учат студентов в вузах, пишут книги, сочиняют философские теории и т.д. и т.п. Вся совокупность социальной деятельности людей, каждого и всех вместе, созидательна и тем развивает, хотя и не всегда, каждого и всех. Но не каждый творит при этом новое. Новым, кстати, может быть и оружие, а его создание — вполне увлекательно-творческим, как, например, у Калашникова.

И не будем забывать, что сегодня разрушительная деятельность тоже еще входит в три стороны социальной деятельности людей, превращая социальную деятельность по существу в асоциальную, убивая человека, физически или духовно, что вместе с тем тоже требует

творчества гениев, придумывающих атомную бомбу и много чего еще античеловеческого.

В определениях Маркса и Энгельса социальной деятельности не трудно обнаружить те исходные и всеобщие составляющие, которые в процессе созидания (в том числе и через творчество как высшее проявление созидания) подвержены качественным изменениям: это **средства** (орудия труда и др.) для создания средств жизни (пищи, одежды и др.); это **потребности** людей и **инструменты** (ложки, детские сады, типографии и др.) для удовлетворения потребностей жизни; это **люди** и их **отношения к людям и к природе**, и сама **социальная деятельность**.

Совокупность качественных изменений всех сторон социальной деятельности и есть всеобщее исходное содержание социальной революции<sup>14</sup>, которая по определению не может быть иной, чем **целой эпохой** социальной революции.

### О субъекте социальной деятельности

Несколько слов и о субъекте социальной деятельности.

Исходно субъектами социальной деятельности является **каждый** индивид, объединенный через ту или иную социальную общность **со всеми**.

**Каждый индивид** индивидуально пьет, ест, одевается, живет в своем жилище и т.д. Никто за самого индивида этого сделать не может; пища, питье, одежда, жилище и т.д. нужны каждому и всем. **Каждый индивид** каждодневно заново делает свою собственную жизнь<sup>15</sup>, этим ежедневно заняты **все** индивиды без исключения.

Вместе с тем, обращаясь к истории человечества, мы видим, что **не каждый индивид** создает средства и инструменты для удовлетворения потребностей жизни, не каждый создает людей и семейные отношения между мужчиной и женщиной и т.д. Например, исходно из этого процесса частично исключены малые дети и дряхлые старики в силу их природных, возрастных особенностей.

Затем в истории человечества возникает общественное разделение индивидов на создающих и не-создающих а) средства для жизни, б) инструменты для удовлетворения потребностей жизни и новые потребности, в) других людей и новые отношения. Происходит и общественное разделение людей на классы, противостоящие друг другу, и человечество вступает в период цивилизации, в эпоху классово-борьбы.

Однако в своих социальных движениях индивиды как субъекты движения обычно редко осознают собственную классовую основу. (Кто на Болотной или на Поклонной смог бы четко сказать, чьи классовые интересы современной России он выражал в своем протесте?) Отчего это происходит?

Дело в том, что, осуществляя социальную деятельность, создавая социальные отношения, люди объединяются и в социальные сообщества: семья, сельская община, село, город, религиозная община,

армия, школа, вуз, сообщества болельщиков и т.д. и т.п. И важно подчеркнуть, что социальные сообщества люди создают вполне сознательно — каждый осознает, что он создает семью, строит город, и т.д. И свою принадлежность к таким разным социальным сообществам индивиды осознают: **каждый** знает, когда он сын, солдат армии, житель страны и т.д.

Каждое из таких социальных сообществ формирует и какие-то потребности действительных индивидов (материальные и духовные, истинные и ложные, человеческие и обезчелоченные и т.д.). В процессе своей совокупной социальной деятельности в разных социальных сообществах люди удовлетворяют или не удовлетворяют потребности своей жизни (действительные или кажущиеся, физические или духовные и т.д.), что тоже осознается ими.

Структура социальных сообществ лежит на поверхности истории, и каждый человек может сделать и делает вывод о своем социальном положении среди всех других людей, которое удовлетворяет или не удовлетворяет его потребности.

При этом каждое из социальных сообществ также вносит свой вклад в общую картину мира каждого человека (через индивидуальный опыт его жизни в том или ином сообществе). Картина мира у индивидов зачастую весьма противоречива, поскольку противоречивыми могут быть установки, интересы и т.д. каждой из тех социальных общностей, в которые входит тот или иной человек в процессе своей жизни. Поэтому в головах людей иногда царит несусветный хаос представлений об их потребностях, об их целях жизни и т.п. И с такой мешаниной в головах каждый индивид и его социальное сообщество осуществляют свои исторические деяния, в том числе и во время социальных революций. При этом каждый индивид уверен в том, что его собственные идеи (теории, модели мира и проч.), конечно, должны определить и результат его действий в революции. Но на самом деле все время получается по Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». (Хотели Свободу, Равенство и Братство, а получили гильотину и наполеоновские войны, а вдобавок еще и новые возможности для роста эксплуатации, причем теперь не ограниченной только емкостью желудка феодала и т.д.)

Решения этой загадки о несовпадении индивидуальных, групповых, социальных целей (идей и идеалов) участников социальных движений и социальных революций с действительными результатами их действий Маркс и Энгельс обнаружили при переходе от трех всеобщих сторон социальной деятельности, к **четвертой стороне** — к обществу.

### **Общественное по Марксу**

Обратимся к исходной характеристике общества, данной Марксом и Энгельсом в «Немецкой идеологии». После описания трех сторон

социальной деятельности как трех первичных исторических актов деятельности людей, Маркс и Энгельс характеризуют четвертое<sup>16</sup> первичное историческое отношение. Это отношение предстает «в качестве общественного (*gesellschaftliche*) отношения, общественного в том смысле, что здесь имеется в виду совместная деятельность (*Zusammenwirken*) многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели»<sup>17</sup>. Как видно, *Zusammenwirken* в немецком тексте переведено как *совместная деятельность многих индивидов*<sup>18</sup>.

Немецкое *Zusammenwirken* правомочно переводить как «совместная деятельность», однако все оттенки немецкого термина, на наш взгляд, полнее отразит понятие «вместе-действие», которое мы и предлагаем использовать далее. Дело в том, что в немецкое *Zusammenwirken* входит *wirken*, которое по своему семантическому значению богаче, чем просто деятельность (*Taetigkeit*), хоть и совместная. *Zusammenwirken* одновременно означает вместе действовать, *вместе работать* (т.е. вместе материально созидать) и *вместе казаться* (т.е. вместе созидать духовно)<sup>19</sup>, что существенно для понимания единства материального и духовного в общественных действиях (*Wirken*) людей.

Общество, по Марксу, создается людьми **как некое целое** посредством вместе-действия **всех** действительных индивидов **вместе**.

Вместе-действие осуществляется людьми независимо от того, осознают его люди как цель или потребность своей деятельности или не осознают. Вместе-действие осуществляется в предыстории человечества стихийно, что важно подчеркнуть. И в этом состоит одно из существенных отличий общественного от социального. Если общественное вместе-действие индивидов как некоего целого, осуществляется стихийно, то социальные действия действительных индивидов — в ежедневном делании каждым отдельным индивидом своей собственной индивидуальной жизни, происходят сознательно, о чем речь уже шла выше.

На чем же базируется стихийно создаваемое вместе-действие людей по Марксу? Таких отношений и видов деятельности, которые «сцепляют» индивидов через вместе-действие в целостность, образуя общество, много, и в разные периоды истории они различны, хотя присуще им и общее, о чем ниже.

В период цивилизации структура общества строится как вместе-действие (*Zusammenwirken*) людей на основе единства/противоположности составляющих общество **классов**. Классы — это **общественные** подразделения общества, которые в отличие от многочисленных социальных сообществ не являются результатом сознательных действий индивидов в процессе делания ими своей ежедневной индивидуальной жизни.

Классы, как известно, определены отношениями людей к средствам производства и существуют в обществе независимо от того,

осознаны они действительными индивидами или нет. Отношение людей к средствам производства разделяет и связывает их в классы, где один класс не может существовать без другого, независимо от того, осознано это людьми или не осознано. Классовые отношения – это, если хотите, некая скрытая от повседневности сеть, которая незримо разделяет действительных индивидов в обществе на владеющих условиями труда полностью, владеющих частично и не владеющих ими вовсе. В классовом обществе вместе-действие превращается в противо-действие (Gegeneinanderwirken) людей друг другу.

### **Несколько слов о социальной и общественной революциях**

Поскольку свое классовое место в обществе, в отличие от своего социального положения, индивид может и не осознавать, то он может и вовсе отрицать наличие каких-то там выдуманных, кстати, вовсе не Марксом(!), классов. Индивиду виднее, к какому сословию он относится, гражданином какой страны является, в каком городе живет и т.д., а про классы он, возможно, никогда и не слышал и про отношения частной собственности думать не хочет, тем более, что лично у него ее нет и вряд ли когда-нибудь будет.

Но, в конечном счете, именно классовая структура общества, основанная на отношениях к собственности, по Марксу, является причиной действительного (неожиданного) результата конкретных исторических социальных действий индивидов. Именно классовую структуру общества действительные индивиды в конечном счете и изменяют через социальную революцию как целую эпоху, хотя в головах и душах людей такое намерение, таким образом сформулированное, как правило, и не существует.

Социальная революция становится общественной революцией. Вот тогда и обнаруживается, что идеи социальной революции, воплощенные в действительность, зачастую превращались в свою противоположность, и результат не соответствует честным намерениям и благородным порывам участников революции. Но не идеи правят миром! Результат революции беспощадно выявляет, в интересах какого класса оказалось «претворение» распрекрасных идей и благородных намерений каждого действительного индивида, каждой социальной группы, каждого участника революции в действительности.

Важно, что когда говорят об устранении классов при коммунизме (в человеческом обществе), то речь идет не о физическом истреблении богатых бедными, буржуа пролетариями, как это нередко понималось лидерами левых движений, и не только понималось, но и претворялось ими в действительности. В общественной революции, создающей человеческое общество, устраняется именно классовая **структура** общества – та конкретно-историческая система отношений, которая связывает действительных индивидов в определенное (буржуазное)

классовое общество. В результате «отмены классов», как когда-то отмены сословий, изменяются и индивиды, и этот длительный процесс системной трансформации (как любят сегодня выражаться) общества и человека Маркс называл **эпохой социальной революции**, в которой устранение классов осуществляется через снятие (*Aufhebung*) частной собственности.

Естественно, что историческая эпоха созидания человеческого общества не может не вбирать в себя различные противоположные социальные движения и самые разные виды классовой общественной борьбы, в ходе и в результате которых гражданское, буржуазное общество, разъединяющее граждан на мир разрозненных атомов, заменяется на человеческое, гуманное общество, объединяющее людей (каждого и всех) в общественное, человеческое человечество.

\*\*\*

Разделения социальной деятельности и общественной деятельности в каноническом истмате не существовало. Более того, социология, коей активно занимались на Западе, в СССР была объявлена лженаукой, право на существование имело только обществоведение. Истмат требовал от ученых выводить социальные действия людей напрямую из их классового происхождения и принадлежности, что заставляло ученого писать, например, о революционном крестьянстве и молчать о крестьянстве контрреволюционном в период Французской буржуазной революции XVIII в. Да и Октябрьскую революцию 1917 г. многие и сегодня не хотят воспринимать во всей реальной противоречивости социальных лозунгов и намерений и тех общественных результатов, которые были получены в действительности.

Но если канонический истмат все и вся сводил к классам, упрощая многогранность действительной истории, то, с другой стороны, немало современных социологов отрицают сегодня наличие в истории классов. Последнее есть тоже шаг назад для научного исследования практического процесса развития человечества, мешающий обнаружить суть явлений и руководствоваться сущностью, а не очередной иллюзией или утопией, которые царствуют в умах многих современников.

### **Материальное и духовное вместе-действие (*Zusammenwirken*) в истории человечества**

Следует напомнить, что человеческие отношения к миру исходно раздвоены на материальные и идеальные, а стремление разрешить противоречия между материальной и духовной деятельностью представляет собой своего рода перпетуум мобиле развития человечества и его отношений с миром. В этом методологическом ключе и в понятии *Zusammenwirken* «зарыта» раздвоенность вместе-действия на матери-

альное и духовное вместе-действие людей в обществе, поскольку, еще раз напоминая, *wirken* по своему семантическому значению вбирает в себя не только значения *создавать, работать*, но одновременно и *казаться, производить впечатление*. В обществе люди вместе-действуют и материально, и духовно. В переводе на русский это, к сожалению, не бросается в глаза.

**В начале истории** человечества общество создается людьми в виде географически ограниченных, разрозненных сообществ людей, в которых вместе-действие людей является условием и способом их выживания в противостоянии разрушительным силам природы. В этот период истории человечества духовная деятельность непосредственно вплетена в деятельность материальную<sup>20</sup>, нет еще разделения людей на производящих материально и производящих духовно.

**В период цивилизации** (по Марксу и Энгельсу, это эпохи рабовладения, феодализма, капитализма) люди уже не только вместе-действуют (*Zusammenwirken*) против сил природы, но и противо-действуют (*Gegeneinanderwirken*)<sup>21</sup> друг другу, создавая не только производительные, но и разрушительные силы против людей и против природы. В период цивилизации материальная и духовная деятельность выпадают на долю разных людей, соответственно раздваивается и общество, что при капитализме завершается распадом на гражданское общество и государство.

**В человеческом обществе** люди вместе-действуют, снимая (отрицая) те отношения людей к природе и к людям, которые создаются в процессе противо-действия людей природе и друг другу. Созидание человеческого общества — это длительный исторический процесс, напрямую связанный как с духовной деятельностью по научному познанию законов развития природы и общества, так и с материальной деятельностью по изменению природы и общества, осуществляемому на основе научного знания.

Уже относительно XIX в. Энгельс отмечал в этой связи, что «на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять. И мы, в самом деле, с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы и познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия (*Nachwirkungen*) нашего активного вмешательства в ее естественный (*herkoemmlichen*) ход... А чем в большей мере это станет фактом, тем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознать свое единство с природой и тем невозможней станет то бессмысленное

(widersinnige) и противоестественное (widernatuerliche) представление о какой-то противоположности (Gegensatz) между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве. Но если уже потребовались тысячелетия для того, чтобы мы научились в известной мере учитывать заранее более отдаленные естественные (natuerliche, т.е. природные. — *В. Ш.*) последствия наших, направленных на производство, действий (Handlungen), то еще гораздо труднее давалась эта наука в отношении более отдаленных общественных (gesellschaftlichen) последствий (Wirkungen)<sup>22</sup>.

Думаю, что сказанное Энгельсом в XIX в. все еще актуально и в веке XXI. Человечество еще не владеет наукой об общественных последствиях своих социальных, политических и духовных действий в современном мире, и это надо признать.

Но именно в этом направлении во всем мире сегодня работают многие люди, да и существует сегодня много новых отраслей науки о человеке и мире, которых не было в XIX в., когда жили и творили Маркс и Энгельс. Есть в современной научной деятельности и гуманистическая составляющая. Человечество и сегодня бьется над вопросами о путях перехода человечества к человеческому обществу.

На основе человеческих отношений людей к природе и людей к людям сегодня создается новое, человеческое общество, пока в виде разрозненных, раскиданных по всему миру человеческих сообществ людей, создаваемых ради жизни и свободного развития каждого и всех.

Вместе с тем человеческому вместе-действию (Zusammenwirken) и сегодня все еще противостоит противо-действие людей людям и людей природе, основанное на обесчеловеченном разрушении людьми людей и природы.

По Марксу, коренные, качественные изменения общества осуществляются «посредством такой революции, в которой... низвергается власть прежнего способа производства и общения (Verkehr), а также прежней структуры общества»<sup>23</sup>.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Семенов Ю. Теория общественно-экономических формаций и всемирная история. — М., 1978. С. 1.

<sup>2</sup> «Dass die oekonomische Unterwerfung... zugrunde liegt – allem gesellschaftlichen Elend» (Marx K., Engels F. Werke. B. 16. S. 14) переведено так: «Экономическое подчинение... лежит в основе... всякой социальной обездоленности...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 12).

«Um die gesellschaftliche Produktion in ein umfassendes und harmonisches System freier Kooperativarbeit zu verwandeln, bedarf es *allgemeiner gesellschaftlicher*

*Veraenderungen...*) (Маркс К., Энгельс Ф. В. 16. С. 195) переведено так: «Чтобы превратить общественное производство в единую, обширную и гармоническую систему свободного кооперативного труда необходимы *общие социальные изменения...*» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 199).

<sup>3</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 3 т. Т. 1. С. 20 – 21.

<sup>4</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Werke. В. 3. С. 28 – 29.

<sup>5</sup> Ibid. С. 29.

<sup>6</sup> Ibid. С. 30.

<sup>7</sup> Ibid. С. 28 – 29.

<sup>8</sup> Ibid. С. 29.

<sup>9</sup> Понятия «средство смерти» у Маркса нет, но его необходимо ввести в понятийный аппарат материалистической теории истории, поскольку без него не понять противоречивость современной социальной деятельности.

<sup>10</sup> Непосредственно такого определения у Маркса тоже нет.

<sup>11</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 3 т. Т. 1. С. 20.

<sup>12</sup> Бузгалин А.В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? – URL: [http://vphil.ru/index.php?option=com\\_content&task=view&id=281&Itemid=52](http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=281&Itemid=52)

<sup>13</sup> См.: Глобальная революция или антропологическая катастрофа? Диалог Неклессы и Бузгалина 21 июня 2011 г. – URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/1748> или <http://finam.fm/archive-view/4088/>

<sup>14</sup> См.: Шелике В.Ф. Исходные основания материалистического понимания истории (по работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844 – 1846 гг.). – Бишкек, 1991. С. 184 – 205.

<sup>15</sup> «Dass die Menschen, die ihr eignes Leben taeglich neu machen» (Маркс К., Энгельс Ф. Werke. В. 3. С. 29) переведено: «...что люди, ежедневно воспроизводящие свою собственную жизнь...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 27).

<sup>16</sup> См. там же. С. 22.

<sup>17</sup> Там же. С. 21.

<sup>18</sup> Там же. Т. 1. С. 21; Маркс К., Энгельс Ф. Werke. В. 3. С. 30.

<sup>19</sup> Подробно см.: Шелике В.Ф. Исходные основания материалистического понимания истории (по работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844 – 1846 гг.). – Бишкек, 1991. С. 64 – 118; Шелике В.Ф. Действительность по Марксу (Исходные посылки и их развертывание) // Э.В. Ильенков: Идеальное. Мышление. Сознание. Материалы XIV Международной научной конференции «Ильенковские чтения», 2012 г. М., 2012. С. 183 – 197.

<sup>20</sup> См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 3 т. Т. 1. С. 13.

<sup>21</sup> Немецкое *Gegeneinanderwirken* трудно перевести **одним** словом, поскольку дословно означает *действие друг против друга*, наиболее близко противодействие как антипод вместе-действию.

<sup>22</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 496 – 497; Маркс К., Энгельс Ф. Werke. В. 20. С. 453.

<sup>23</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 3 т. Т. 1. С. 70.